

На правах рукописи

ГИЛАЗИЕВА
Эльвира Федарисовна

Идентификация государственности:
политико-правовое исследование

Специальность 12.00.01 – Теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2005

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уфимский юридический институт МВД России»

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Алик Галимзянович ХАБИБУЛИН

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор
Владимир Евгеньевич САФОНОВ

кандидат юридических наук, доцент
Николай Николаевич РЫБУШКИН

Ведущая организация
Московский университет МВД России

Защита состоится «__»_____2005 года в «__» часов на заседании Диссертационного совета К-212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «__»_____2005г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К-212.081.01
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Реформирование Российского государства - одно из уникальных явлений современности, так как происходит процесс смены не только политического курса государства или методов управления обществом, но практически всех элементов и структур государственности. Значительной является и трансформация общества, происходящая в современной России. В указанных условиях исследование соотношения идентификации государственности и национальных интересов с позиций современной методологии является одной из актуальных задач, стоящих перед политико-правовой наукой.

Трудно переоценить значение перемен, происходящих сегодня в сфере развития российской государственности. Любые перемены «вдохновляются» тем новым, что признается важным, решающим для подобного развития. Новые (для данного государства) идеи и представления формируют модель, реализуемую в ходе социально-политического прогресса. Важно при этом, что любая модель указанного развития с неизбежностью накладывается на объективную реальность, характерную для государства и общества. Существенно, что понятие «реального» не тождественно понятию «наличного», т.е. того, что существует здесь и сейчас. Все, что происходило в прошлом российского общества и государства, в разной степени входит в реальную ткань истории, которая продолжается и сегодня. «Прошлое тускнеет, теряется в исторической дали, но никогда не прощается с нами навсегда»¹.

В настоящее время, вопрос об укреплении государственности, централизации государства, усилении вертикали государственной власти, стоит наиболее остро. Однако осуществление государственного переустрой-

¹ Яковлев А.М. Российская государственность (историко-социологический аспект)// Общественные науки и современность, 2002, №5, С. 78.

ства не должно происходить без совершенствования тесно связанных с государством таких государственно-правовых явлений, как общество, гражданское общество, личность, так как, в подобном случае, может повлечь за собой возврат к тоталитаризму. Поэтому и возникает проблема исследования данных категорий, форм их взаимодействия, необходимости в то же время их преобразования и правового обеспечения этих процессов.

И все же, в качестве перспектив первых десятилетий нового тысячелетия хотелось бы видеть, прежде всего, тенденции к упорядочению самоорганизации и стабильности внутри государств путем или демократических режимов, или тоталитарных методов. Укрепление сотрудничества и взаимодействия государств означает, что управление общими делами будет еще теснее сочетаться с регулированием всеобщих дел. Гуманизация — императив государственного развития. А в отдаленной перспективе существование демократически организованных государств будет прочнее поддерживаться их союзами и объединениями с надгосударственными структурами регулирования и управления.

На сегодняшний день в международной политике господствуют две модели построения будущего мира. Согласно первой из них международное сообщество должно строиться по принципу единения национальных государств. Другая модель предполагает, что конструирование мирового порядка будет определяться ведущими в интеграционном отношении странами. Кто войдет в разряд государств-лидеров, определится естественным путем благодаря несколько не ослабевшей после окончания холодной войны международной конкуренции, в процессе которой число претендентов на звание лидера неизбежно сократится, а национальное разнообразие отдельных государств будет все более и более нивелироваться. Учитывая разнонаправленность указанных двух перспектив, мировая цивилизация неизбежно окажется перед выбором одной из двух альтернатив: либо нации (или сообщество наций) сохранят свой государственный суверени-

тет и культурную самобытность, либо мир превратится в единую страну, в которой существующие государства станут чем-то вроде условных административных единиц— штатов, графств, губерний и т.п.

Однако даже если мировое развитие пойдет по второму пути, категория "национального интереса", по—видимому, не потеряет своей актуальности. Дело в том, что "национальный интерес" — это прежде всего интерес государственный, и, следовательно, в случае мирового единения, национальными будут считаться не интересы отдельных народов, а интерес сообщества в целом. Высказывая данное предположение, автор исходит из убеждения, что при определении интересов конкретного государства центральное значение имеет не то, что отличает его от других, т.е. не его политическая или культурная специфика, а то, что способствует объединению граждан данного государства и, если государство многонациональное, народов, входящих в его состав. Поэтому решающим при формировании национальных интересов должен считаться интегративный фактор — фактор национально—государственного объединения. Мировое сообщество, — в том случае, если процесс межгосударственной интеграции выйдет за пределы Европы, — также вынуждено будет искать фактор объединения и уже по этой причине окажется перед необходимостью определения своих национальных интересов, несмотря на устранение столь значимого для современного определения этой категории обстоятельства, как политическая конкуренция между нациями.

При попытке установить фактор объединения для конкретных государств следует учитывать неизбежное расхождение между государственными и национальными интересами. Хотя субъектом национального интереса является по преимуществу государство, наряду с ним при формировании интересов нации значительную роль играют и политические партии, и армия, и научные общества, и творческая элита. Фактор объединения должен обеспечить устойчивый баланс частных, расходящихся интересов раз-

личных групп граждан, и только образуемая на основе этого баланса констелляция интересов может быть приравнена к объективному национальному интересу страны. Государственный интерес в принципе должен быть подчинен национальному интересу, однако раздвоенность государственного интереса, возможность его трактовки в широком (как общенационального) и в узком (как интереса властной элиты) значениях способны в ряде случаев породить конфликт между интересами нации и интересами государства (в узком смысле), т.е. корпоративными интересами бюрократии или правящей политической элиты. Вместе с тем в демократическом государстве, где основательно отработана технология разрешения противоречий между национальными и государственными интересами, такие негативные тенденции в механизме легко преодолеваются.

Актуальность проблемы идентификации современной российской государственности, поиске самоидентичности российского общества обуславливает широкое внимание ученых, представителей различных сфер научного знания, к данной тематике. Так, 9 и 10 декабря 2004 года в г. Москва на базе ИНИОН РАН прошла V международная научная конференция «Россия: тенденции и перспективы развития», в рамках которой работали две специализированные секции: «Самоидентификация России: фундаментальные и прикладные аспекты» и «Национальные интересы России в изменяющемся мире».

Объект, предмет, цель и задачи исследования. Объектом исследования выступает идентификация государственности в контексте национальных интересов.

Предметом является выявление и изучение механизмов, структур и форм соотношения государственной идентичности и национальных интересов в России в условиях переходного периода.

Цель работы заключается в комплексном анализе определенных проблем взаимодействия государственных и национальных интересов гос-

ударства, их соотношения с процессом идентификации государственности на основе обобщения результатов, полученных по этой тематике отечественными и зарубежными исследователями, включая достижения смежных с юриспруденцией дисциплин.

Для исследования природы идентификации государства, необходимо решить конкретные задачи:

- обобщить достижения современной науки в разработке указанных проблем, привлекая комплексные исследования, сосредоточив внимание на нерешенных и дискуссионных вопросах, поиска ответа на них;
- исследовать юридическую природу понятий «национальный интерес», «государственный интерес», изучить их функциональные характеристики применительно к идентификации государственности;
- проанализировать соотношение категорий «государственный интерес» и «национальный интерес»;
- определить объективные тенденции эволюции государственного суверенитета как в России, так и в других странах, их диалектическую взаимообусловленность и неразрывность в структуре юридического познания;
- выявить значимость исследования проблем государственной идентичности в сложных условиях формирования и функционирования властных структур в демократическом обществе.

Методология исследования. При решении поставленных задач автор опирался на современные методы познания, выявленные и разработанные современной наукой и апробированные практикой. Из специальных методов в ходе исследования применялись системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой и другие методы, а также законы диалектики: единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, связанные с проблемами функционирования общества и государства, классификацией, определением их сущности и формы, были и остаются одними из центральных в общей теории государства и права.

Этой фундаментальной тематике, имеющей методологическое значение, посвятили свои труды С.С. Алексеев, А.С. Ахиезер, М.И. Байтин, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, А.М. Васильев, А.Б. Венгер, И.Г. Горбачев, Ю.И. Гревцов, В.Е. Гулиев, Н.Н. Деев, А.И. Денисов, Б.Л. Железнов, В.В. Ильин, А.А. Кененов, Д.А. Керимов, А.И. Ковлер, И.Ю. Козлихин, С.А. Комаров, Л.Т. Кривушин, Г.И. Курдюков, В.М. Курицын, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, Р.З. Лившиц, Л.С. Мамут, Г.Н. Манов, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Р.С. Мулукаев, В.О. Мушинский, В.С. Нерсисянц, А.С. Панарин, А.С. Пиголкин, Ю.С. Решетов, А.М. Салмин, В.П. Сальников, Л.И. Спиридонов, Ю.А. Тихомиров, К.Б. Толкачев, Б.Н. Топорнин, М.Х. Фарукшин, А.Г. Хабибулин, В.А. Четвернин, О.И. Чистяков, В.Е. Чиркин, Г.Х. Шахназаров, Л.С. Явич и др.

Значительный вклад в исследование вопросов, посвященных взаимоотношению общества, личности, государства и права внесли виднейшие западные исследователи: Р. Арон, М. Вебер, Г.Ф.В. Гегель, Э. Дюркгейм, И. Кант, П. Козловски, О. Конт, К. Маркс, Ш.Л. Монтескье, К. Поппер, Арн. Тойнби, Ф.Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, Ф.А. Хайек, О. Шпенглер, Ф. Энгельс, К. Ясперс и многие другие.

Исследованию места и роли государственности в жизнедеятельности общества как в целом в мировой истории, так и применительно к функционированию российской государственности, посвятили свои работы виднейшие российские ученые XIX и XX столетия: Н.Н. Алексеев, М.А. Бакунин, Н.А. Бердяев, А.В. Васильев, Г.Д. Гурвич, Н.Я. Данилевский, Н.А. Зверев, В.В. Ивановский, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, П.А. Кропоткин, С.А. Котляровский, В.И. Ленин (Ульянов),

С.А. Муромцев, Г.В. Плеханов, К.П. Победоносцев, Г. Сафаров, В.В. Соловьев, М.М. Сперанский, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, П.Я. Чаадаев, Б.Н. Чичерин и др.

Актуальность проблемы, недостаточная разработанность в современной литературе обусловили выбор темы и предопределили ее комплексный, междисциплинарный характер.

Научная новизна состоит в том, что в диссертационной работе при современном научном подходе проведено исследование общетеоретических и политико-правовых аспектов идентификации государственности в контексте национальных интересов, ее логических моделей и конкретных проявлений в реальной государственно-правовой действительности.

Положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа данной проблемы являются выносимые на защиту выводы и положения.

- Национальный интерес можно определить как потребность государства стимулировать приращение национальных ресурсов, а также противодействовать угрозам национальной безопасности, не вступая в противоречие с доминирующими ценностями общества. Конкретное содержание национального интереса государства имеет отношение к его политической ориентации в той мере, в какой национальная элита, занимающая высокие статусные позиции и контролирующая государственные посты, может считаться выразительницей общественных ценностей, в какой ее деятельность соответствует общественным ожиданиям. Главным ограничителем национального интереса любой страны являются национальные интересы других стран. Потребность в сведении к минимуму взаимного ущерба и просто в элементарном выживании диктует в одних случаях необходимость взаимного ограничения национальных интересов, а в других — волю к объединению усилий государств по выработке и достижению совместных интересов. Основным следствием взаимного ограничения национальных интересов является международное право, а воли к объединению — возникнове-

ние международных организаций и наднациональных государственных образований.

- Государство, в силу своей социальной природы, репрезентирует интересы практически всех социальных групп и слоев населения (может быть, за исключением маргинальных групп). Его политика, безусловно, может служить в большей степени, чем всему населению в целом, каким-либо группам элит, находящимся в настоящее время у власти. Не случайно, тезис о классовом характере всякого государства продолжает оставаться достаточно популярным. Но государство не может полностью абстрагироваться от реальных интересов и потребностей граждан, поскольку следствием этого может стать разрушение сложившегося баланса социальных сил, их соотношения, характера взаимоотношений между ними, что чревато катаклизмами и губительно для него. Поэтому следствием ухода государства из сферы регулирования социально-экономических и собственно экономических процессов, резкого сужения его полномочий в политической сфере может стать замещение его иными субъектами, политика которых уже не отображает реальные интересы всех социальных групп данного общества в целом.

- В настоящее можно выделить следующие значения категории «суверенитет»: суверенитет взаимозависимости – способность государств контролировать движения через свои границы. Многие заявляют, что суверенитет в этом значении ослаблен в результате глобализации. Проблема здесь лежит не столько в полномочиях, сколько в контроле. Право государств управлять собственными границами не подвергается сомнению. Глобализация лишь ослабила фактическую возможность делать это; внутренний суверенитет – внутренние полномочия государственных структур и способность эффективно влиять на поведение населения. Властные структуры принимали различные формы, включая монархии, республики, демократии, унитарные и федеративные системы. Принятие и признание кон-

кретной властной структуры является одним из аспектов внутреннего суверенитета. Другой аспект – уровень фактического контроля. Лишь жизнеспособные властные структуры легитимны и эффективны; вестфальский суверенитет или «суверенитет по Ваттелю» — исключение внешних источников власти как *de jure*, так и *de facto*. В рамках собственных границ государство имеет монополию на принятие решений. На международном уровне это означает принцип невмешательства во внутренние дела других государств. Это значение суверенитета часто ассоциируется с Вестфальским миром. На самом деле мирный договор установил международно-одобренный режим религиозной терпимости в Германии, а не разрешил правителям устанавливать нормы, связанные с религией на собственной территории. Принципы невмешательства во внутренние дела других государств были введены в конце восемнадцатого столетия Э.де Ваттелем и Кристианом Вольфом. В девятнадцатом веке принцип невмешательства был очень привлекателен для латиноамериканских стран, бывших слабыми единицами международной системы. Соединенные Штаты формально не признавали этот принцип до 1930-х годов; международный юридический суверенитет связан со взаимным признанием государств. Государства в международной системе, подобно гражданам страны во внутренней политике, свободны и равны. Правила, институты и практики, связанные с этими четырьмя значениями суверенитета, не объединены в единое целое. Государство может иметь слабый суверенитет взаимозависимости и быть неспособно контролировать собственные границы, но его вестфальский суверенитет будет существовать до тех пор, пока внешний актор не попытается воздействовать на его внутренние дела.

- Государство в целом и его отдельные институты в те или иные периоды развития и функционирования играют неоднозначную роль в жизнедеятельности общества. Во всяком явлении множество граней, которые, на первый взгляд, могут проявлять себя неоднозначно, а порой и в проти-

воречии по отношению друг к другу. Противоречиво в своем становлении, развитии и функционировании такое сложное явление социальной жизни, как государство. Оно в соотношении с обществом - (что является главной решающей связью) - в общем и целом детерминируется его экономической основой, социальной структурой, интересами и волей политически господствующих сил.

- По мнению автора, появление новых методов реализации функций современного государства, способствующих укоренению в системе управления современных способов взаимодействия с гражданами как клиентами государства (и, в частности, предполагающих упрощение и гибкость структур управления, ориентацию должностных на «живые» интересы граждан, их приверженность действию, государственно-ориентированной предприимчивости, усиление прозрачности принятия решений и т.д.), в современном политико-правовом пространстве России носит только фрагментарный характер и не обеспечено легитимацией общества.

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов и выводов диссертации в процессе преподавания курсов: «Теория государства и права» и «Актуальные проблемы теории государства и права», «Политология», «Конституционное право Российской Федерации и зарубежных стран», а также в повседневной деятельности представителей государственных органов и общественных организаций.

Апробация исследования. Выводы и основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности темы, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечаются практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава I. Теоретико-методологические основания исследования идентификации государства в общей теории права и государства

В первом параграфе – *«Категории «государство» и «национальный интерес»: понятие, содержание и соотношение»* - с позиций теоретико-методологического характера рассматривается эволюция категорий государство и национальный интерес, применительно к этапам трансформации идентификации государственности.

Автор отмечает, что исследуя природу идентификации государственности, прежде всего, следует обратить внимание на ряд общих закономерностей развития современных государств: во-первых, увеличение объема общесоциальных дел, выполняемых государством; во-вторых, большая включенность в международные организации и межгосударственные объединения и большая «связанность» государства принципами и нормами международного права; в-третьих, усиление ориентации на обеспечение прав личности; в-четвертых, новое соотношение с правом, которое выходит из оболочки сугубо «государственного явления»; в-пятых, более гибкие модификации и сочетания государственных институтов. Конечно, отмеченные закономерности по-разному проявляются в тех или иных регионах, в государствах мусульманского мира, в странах ЕС. Более того, им свойственны подчас «обратные тенденции», например, отказ от светских и введение шариатских форм прав-

ления, установление военных диктатур, устойчивое развитие американских, европейских (Швейцария и др.) и азиатских (Ливия и др.) институтов самоуправления, видоизменяющих традиционные государственные структуры.

Государство всегда находилось в центре общественной жизни. Таков опыт отечественной и мировой истории. Множество теорий и концепций государства отражали его возникновение, функционирование и деятельность. В реальной действительности не все из них оказались жизнеспособными, нередко государственные процессы развивались вне или даже вопреки их влиянию. И, тем не менее «только теории могут дать ответ на вопрос, каким может быть государство в новом столетии» (Ю.А. Тихомиров).

История человечества позволила создать «кладовую» концепций и представлений о государстве. В их основе часто лежат не только общие, но и национально-мировоззренческие взгляды, присущие народам, нациям и их идеологам. В сознании, например, древних китайцев государственность представлялась «поднебесной», верховной всеобщностью, а древние греки воспринимали государство как соединение многих людей, связанных между собой общностью интересов и согласием в вопросах права. Примечательно, что русский народ — народ негосударственный. Он отделил себя от государства, предоставив тем самым правительству неограниченную государственную власть, а взамен получил нравственную свободу, свободу жизни и духа. Это мнение К. Аксаков изложил в Записке Императору еще в 1859г.

На базе общих этнокультурных, психологических и духовных основ происходит глубокое переформирование государств, т.е. смена его идентичности. Славянофилы признавали опорой государства нравственную связь людей. Видимо, их взгляды послужили основой для формирования концепции евразийского государства, или гарантийного государства, по Н.Н. Алексееву. Западная индивидуалистическая трактовка права и правового государства с его «атомизмом» и формализмом, по мнению Н.Н. Алексеева, не соответствует российскому миру с его органическими социальными общностями,

где целое предшествует частному. Обязанности каждого есть «доля участия» в общем, отсюда — «обязательное государство», «государство правды», связанное изнутри нравственными узами. Действительно, корни коллективистского сознания в России очень глубоки. И не случайно А.Д. Сахаров в начале 90-х годов выступал за евразийский союз республик.

Несомненно, пройдя определенный исторический путь характеристике российской государственности возможно будет соответствовать следующая трактовка государства. Государство - это универсальная политическая организация в обществе, обусловленная его социальной асимметрией и необходимостью выполнения «общих» для общества дел, строящаяся на основе административно-территориального деления и признака гражданства, обладающая особой публичной (государственной властью и специализированным аппаратом управления, выражающая прежде всего (но не только) интересы экономически и политически господствующего класса (социального слоя) и выполняющая в определенной степени функции арбитража и легализованного принуждения в противоборстве различных классов, социальных, профессиональных и иных групп и слоев за свои интересы (В.Е. Чиркин).

Во втором параграфе – *«Генезис государства и эволюция содержания суверенитета»* - автор раскрывает причины и условия эволюции суверенитета государственности в современный период.

Эволюция суверенитета во многом является исторически обусловленным процессом. Начиная с Вестфальского мира 1648 года режим суверенитета заменил все другие формы политической организации на международном уровне. Зависимые государства, империи, зоны опеки, содружества в настоящее время являются историческими реликтами. В нынешней мировой системе триумф суверенитета, однако, привел к несоответствию между силовыми возможностями государств и существующими международными принципами и нормами. Деколонизация дала странам третьего мира такой уровень суверенитета (и *de facto*, и *de jure*), который они не

могли бы достичь или защитить, основываясь на своих собственных силовых возможностях. К тому же суверенитет некоторых стран вовсе не является всеобъемлющим.

Эволюционные изменения в природе суверенитета приводят к пересмотру роли государства как главного актора мировой политики, переосмыслению понятий "внешняя политика" и "национальный интерес". Адаптируется к новым условиям и международное право.

Глобализация приводит к появлению новых форм управления либо в безличных действиях рынка, либо частных «свободных от суверенитета акторов» (ТНК, транснациональные сообщества и международные организации). Хотя глобализация и не делает государства устаревшими, многие аналитики пришли к заключению о том, что распределение властных полномочий в рамках международной системы становится более расплывчатым. В современных условиях государство уже не всегда является единственной единицей анализа. Однако следует учитывать, что оно никогда не было единственным актором международных отношений. Его исключительность была теоретической моделью, основывающейся на вестфальской интерпретации международных отношений. Государства, однако, по-прежнему являются основными акторами международной системы. Поведение других акторов (включая ТНК и международные организации) во многом определяется решениями, принимаемыми государствами. Все государства разделяют некий набор минимальных задач по сохранению территориальной и политической целостности. Конкретная стратегия, проводимая тем или иным государством, определяется структурными факторами - распределением власти в мировой системе и местом данного государства в этом распределении. В рамках этих структурных условий внешнеполитическая стратегия может находиться под влиянием таких внутренних факторов, как идеология, группы давления или отношения между государством и обществом. Следует учитывать и неоднородность самого понятия

"государство". Существуют разные типы государств, обладающие разными возможностями и выполняющие в мировой системе совершенно различные функции. Можно выделить три типа государств: вестфальские, недостаточные и поствестфальские.

Для современных вестфальских государств суверенитет – это больше чем формальный юридический ярлык. Государство обладает способностью самоуправления, экономической ресурсной базой и способностью защитить себя военными средствами. Государство имеет монополию на использование средств насилия. Однако военные возможности вестфальского государства направлены против внешних врагов, а не внутрь государства. Вестфальское государство является государством-нацией. Суверенитет воздвигает стену между собственным обществом и другими обществами.

Государственная монополия ставится под сомнение также извне. Суверенитет сам по себе более не является гарантией международной легитимности. Военная сила была основой для эволюции институциональных форм современного суверенного государства-нации. Независимая способность защищать территорию военными средствами лежала в основе современной концепции суверенной государственности. Современная же военная глобализация ставит государственный суверенитет и автономию под вопрос.

Традиционные субъекты социального взаимодействия — национальные государства — теряют контроль над ситуацией, а новый субъект — "мировое сообщество" — далеко еще не сложился. Проблемы, перешагнули национально-государственные границы. Но в политико-экономическом плане мир по-прежнему строится по этатистскому принципу. Национальный интерес постоянно приходит в противоречие с общечеловеческим.

В новых условиях меняются и само понятие "национальные интересы", и их место в процессе выработки внешней политики. Интересы не являются какой-то данностью, они создаются посредством общественных

взаимодействий. Внутренняя политика может играть большую, часто определяющую роль в определении национальных целей и интересов. Однако внутренняя политика и местные условия не могут объяснить многие из декларируемых интересов и политических выборов.

Государственные интересы определяются в контексте международно-признаваемых норм и понимания того, что является приемлемым. Этот нормативный контекст влияет на процесс принятия решений. Сам этот контекст меняется с течением времени. С изменением же международно-признаваемых норм и ценностей меняются и государственные интересы, и поведение государств.

Третий параграф – *«Политическая субъектность как критерий идентификации государства»* - посвящен анализу политической субъектности российского государства, рассматриваемой в качестве критерия его идентификации.

Глобализация сегодня – это основной процесс, который будет определять направления мирового развития на многие десятилетия. Причем процесс этот – многовекторный и неоднозначный.

Применительно к России коренные изменения возможны и даже неизбежны не только и не столько в экономике, сколько в других сферах существования нашего, уникального в известном смысле государства – в его политике, национальной, социальной, информационной сферах, мировоззренческих теориях и др. Неоднозначность процесса глобализации в том, что он явно несет в себе не только несомненные позитивные начала, но и немало негативного, в том числе и новых вызовов в сфере безопасности на ее различных уровнях – глобальном, региональном, национальном. Для многонациональной и многоконфессиональной России, особенно в нынешнем ее положении, это влияние особенно заметно.

Понятие «политическая субъектность», отображает реально существующее свойство всякой государственности, и не просто имеет право на

существование, но и может быть использовано при анализе конкретных государств настоящего и прошлого, поскольку позволяет раскрыть их реальную роль и место в политической системе общества.

Данная категория может быть использована и для идентификации государственности, поскольку существующие в настоящее время в общей теории государства дискурсы, или отложившиеся и закрепившиеся способы упорядочения действительности, несколько традиционалистичны. Они сводят всю множественность возможных оснований идентификации государственности, как разновидности типологии государства лишь к нескольким, наиболее общеизвестным и общепринятым, таким как формационный подход, цивилизационный, по формам правления, политическому режиму и т.д. Вместе с тем, представляется возможным использование в качестве основания идентификации также и характер политической субъектности государства.

Хотя характер и степень политической субъектности каждого конкретного государства специфичны и определяются уникальным сочетанием национальных условий, тем не менее, все существующее многообразие частных моделей можно свести к нескольким общим типам. Поэтому политическая субъектность может быть рассмотрена как одно из возможных и реальных оснований для идентификации государственности.

Используя в качестве основания для идентификации государственности характер политической субъектности, можно выделить следующие виды (формы) государственности: 1) государства с гипертрофированной, 2) с реальной и 3) с пониженной политической субъектностью.

Таким образом, получается некий континуум, на одном полюсе которого представлено государство тоталитарное или этатическое, предельно сильное, жестко и монопольно регламентирующее всю совокупность общественных процессов, на другом, напротив, государство слабое, неспособное оказывать сколь-либо серьезного регулятивного воздействия на

политический процесс. Все прочие формы государственности находятся в пространстве между этими крайностями, являясь носителем доминирующих свойств либо одного, либо другого типа, т.е. более сильными или более слабыми. Равноудаленное от этих крайних точек пространство занимает государство с реальной или оптимальной субъектностью, где государственное регулирование сочетается с наличием регламентирующего его гражданского общества.

В то же время, следует отметить, что данная шкала идентификации не вполне совпадает с традиционным в литературе делением государств на сильные и слабые, демократические и недемократические (Р. Дарендорф, Г. Кельзен и др.). Вывод о том, что государства бывают сильные и слабые, и что чрезмерно сильное государство столь же неоптимально, как и предельно слабое, был бы тривиален.

Глава II. Государственная идентичность постсоветской России

В первом параграфе настоящей главы – «*Трансформация российской государственности (1985-2004 гг.)*» - рассматриваются условия и факторы, способствующие эволюции самоидентификации современной российской государственности.

Автор отмечает, что особенностью идентификации России состоит в том, что доминантной формой социальной интеграции в ней выступает государственность, задающая единый для российского общества нормативно-ценностный порядок. Этот порядок представляет собой генерируемые государственной властью духовные основы национального единства или то, что в политической лексике получило название «национально-государственной идеи».

Государственная власть в России постоянно стремилась к трансформации исторического сознания и менталитета, пытаясь создать соответствующую

щие структуры, оправдывающие ее деятельность. Такими доминирующими структурами стали, прежде всего, этатизм и патернализм, которые являются в известной степени универсальными в массовом сознании евразийского суперэтноса.

Отношение к государственной власти в России обуславливается этатистским представлением о необходимости сохранения политического единства и социального порядка в качестве антитезы локализму и хаосу. И этот «этатистско-патерналистский» порядок является реальным основанием соединения разнородных национальных традиций и культур. Поэтому дуализм общественного бытия в России имеет иную природу, чем на Западе. Он выражается в первую очередь в таких конфликтных тенденциях, где одной из сторон всегда выступает универсальная и автономная государственность. Это — конфликт между государственностью и регионализмом, государственностью и национальными культурными традициями, государственностью и социальными общностями.

В социальном плане сложность поиска идентичности государства в России обусловлено, с одной стороны, скептицизмом и недовольством значительной части населения деятельностью государственной власти, а также политических партий, представляющих конкретные группы интересов; с другой стороны, слабостью самой власти, ее неспособностью эффективно решать актуальные проблемы современной российской действительности. Сложилась ситуация, описанная в теориях «государственной перегрузки» и «узаконения кризиса» (Ю. Хабермас).

Трансформация идентичности в постсоветской России может быть связано также с нарушением когнитивных механизмов легитимации обществом государства. В настоящее время резко обострилась ситуация «псевдоморфоза» (разрушающего влияния заимствованной культуры на культуру-реципиент), что обусловлено трудностями творческого освоения приобретаемого западного духовного опыта.

Второй параграф – *«Проблемы определения стратегии развития Российской Федерации в начале XXI века»* - посвящен политико-правовому анализу стратегии развития «новой» российской государственности в контексте поиска ее идентичности.

Реформирование национального государства является неотъемлемой чертой развития современных политических систем. Эти трансформации носят достаточно широкий характер, касаясь — хотя и с разной степенью полноты — и форм территориально-административного построения государства, и методов макроэкономического регулирования, и структуры госслужбы, а также ряда других принципиальных сторон деятельности. Но что характерно, подобного рода изменения, а в ряде случаев и полновесные государственные реформы, так или иначе, присущи как индустриальным и постиндустриальным странам, так и державам переходного типа и даже тем политиям, которые с полным основанием можно отнести к традиционным сообществам.

Таким образом, потребность в поиске самоидентичности российского государства прежде всего стимулируется объективными социальными процессами. Правда, в этом спектре причин присутствуют и специфические, более частные, но, тем не менее, столь же весомые мотивы. Не в последнюю очередь такие стремления опосредованы стратегическими целями внутриэлитарного противоборства различных группировок в правящем классе, а также чисто популистскими причинами, то есть желанием ряда политиков «заработать очки» на популярной в общественном мнении теме «дебюрократизации» власти и «борьбы с коррупцией».

Несколько парадоксальной, но столь же явной причиной государственного реформирования является и стремление части самой бюрократии инициировать определенные реформаторские проекты, но уже с целью перехвата инициативы у других кругов политического класса и упрочения собственных прерогатив (особенно по распоряжению материальными и

финансовыми ресурсами). По крайней мере, последние годы дали немало примеров того, как бюрократии удавалось успешно купировать попытки повышения транзитивности бюджетного процесса или же поддерживать программы по расширению численности госаппарата (при «рационализации» в 2004 году структуры исполнительной власти, создании федеральных округов и т.д.).

Однако, осознавая подлинные причины государственных реформ, следует констатировать и принципиальные отличия в их действии на территории России. И, прежде всего те, что обуславливают направленность и характер осуществления задуманных трансформаций.

В российском обществе направленность, а главное — характер осуществления реформ едва ли ни противоположны. И, дело здесь не просто в иных по историческим меркам задачах, которые приходится решать государству. В конце концов, сторонний опыт (закрепляющий в строении или функциях успешно развивающихся государств те параметры, которые способны практически ориентировать и деятельность находящихся на другом витке развития государственных институтов) дает возможность более органично сочетать универсальные и специфические цели государственного реформирования, не утрачивая при этом (реальной, а не мифической) перспективы развития индустриализма, а, следовательно, и оптимально рассчитывать ресурсы, видеть ограничения собственных политических проектов или, иными словами, рационально сокращать социальное расстояние до более модернизированных государственных систем, т.е. изменять свою идентичность.

В заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:**

1. Гилазиева Э.Ф. Идентификация государства и национальный интерес: постановка проблемы / Э.Ф. Гилазиева // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Серия - юриспруденция. –Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2005г., Вып. 1. С.181-186. (0,4 п.л.)

2. Гилазиева Э.Ф. Проблема генезиса государственного суверенитета в XXI веке: политико-правовые аспекты / Э.Ф. Гилазиева // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Серия - юриспруденция. -Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2005 г. Вып. 1, С.187-194. (0,5 п.л.)

Подписано в печать _____

Печать офсетная.

Объем 1,0 п.л.

Формат 60x84 1/16

Тираж 100 экз.

Отпечатано в